

ОТЗЫВ
ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
на диссертацию Дмитрия Викторовича Басманцева
«Провинциальное и уездное воеводское управление на территории
Чувашии в XVIII веке»,
представленную на соискание ученой степени кандидата исторических
наук по специальности 07.00.02 - отечественная история

На защиту представлена диссертация, посвященная интересной и недостаточно изученной теме. Актуальность проведенного Д.В. Басманцевым исследования не вызывает сомнений. Богатая и продолжительная традиция изучения истории властных учреждений России различного уровня не означает завершенности исследования данной темы как в целом, так и ее отдельных сторон, особенно, если это касается региональных аспектов. Заявленное соискателем монографическое изучение местного управления на территории современной Чувашии на протяжении 18-го столетия до сих пор не осуществлялось. Попытки рассмотреть некоторые стороны этой темы, которые предпринимались учёными прежде, осветили ее лишь частично.

В современных условиях происходит переосмысление подходов к прошлому Отечества, которые нам достались от предшествующих поколений историков. Оно приводит к тому, что происходит расширение круга источников, в том числе по указанной теме, применяются новые способы их анализа, изменяются методологические подходы. Однако и в меняющейся историографической ситуации от ученого требуется следование основополагающим и проверенным принципам научного исследования, в том числе придерживаться принципа историзма, то есть познания явлений и событий в становлении, развитии, системной и органической связи с порождающими их условиями. Выполненная Д.В. Басманцевым работа как раз и характеризуется как поиском новых фактов, новых путей их анализа и интерпретации, так и уважением к традициям исторической науки, ее

теоретическим основам, трудам и опыту своих предшественников.

Диссертация Д.В. Басманцева представляется весьма ценным научным исследованием. Она отличается глубиной анализа источников и хорошим знанием имеющихся трудов по проблеме. История местной системы управления важного региона России реконструирована на протяжении длительного времени и на большом фактическом материале, что способствовала серьезным и правомерным авторским обобщениям. В научный оборот соискателем введены многие новые документы.

Не вызывает сомнений практическая значимость поставленных в диссертации вопросов, которая обострилась после распада СССР и в ходе формирования государственно-правовых устоев новой российской государственности. Исторический опыт становления и развития региональных властей в дореволюционной России перестал огульно отторгаться. В современных условиях он может принести пользу, хотя, разумеется, к этому опыту требуется, как и прежде, критический подход, поправки на время и обстоятельства.

Территориальные рамки исследования, определенные Д.В. Басманцевым, являются обоснованными и приемлемыми. Следует согласиться и с хронологическими границами его работы с 1708 по 1781 гг. (с. 5).

Автору удалось успешно решить поставленные задачи и показать местную специфику развития органов управления в одном из регионов страны во тесной взаимосвязи с тенденциями, общими для страны, и в сравнении с отличиями, свойственными для иных российских территорий. Комплексный анализ проблемы позволил представить вопросы становления и эволюции системы управления на землях со сложным этническим составом населения (с. 218). Сравнительный анализ, проведенный соискателем, показал динамику изменений организационной структуры учреждений, выполнявших функции управления, осветил содержание и порядок несения службы их сотрудниками, вскрыл взаимодействие этих учреждений на важных этапах отечественной

истории: в пору становления абсолютистской монархии первой четверти XVIII в. при Петре I, в период ее укрепления в середине этого столетия и в начале ее расцвета при Екатерине II.

Несомненно, что диссертация, представленная Д.В. Басманцевым, имеет очень важное значение как для истории России в целом, так и для региональной истории, в том числе для целого ряда административно-территориальных единиц, существовавших исторически на территории современной Чувашии. История ряда республик и областей Поволжья связана настолько неразрывно, насколько это только возможно между соседями. При определении и выделении изучаемого региона в XVIII в. диссертанту пришлось решать непростые задачи, разбираясь в переменах административных и государственных границ, сословного и национального состава жителей.

Границы между губерниями, областями, краями, республиками менялись как в дореволюционное, так и в советское время, когда произошел быстрый рост некогда небольших Чебоксар и других городов, например, Йошкар-Олы или Саранска, которые встали в ряд крупных региональных центров России, наряду с обладавшими более давними и глубокими административными, хозяйственными и культурными традициями Казанью, Симбирском-Ульяновском, Нижним Новгородом. Ныне целый ряд городов Поволжья обладают мощной инфраструктурой образовательных и научных центров, где ведется исследовательская работа и преподавание в высшей школе по разным областям знания, в том числе по истории, включая ее локальное преломление. Отрадно, что в диссертации Д.В. Басманцева были использованы достижения не только столичных представителей отечественной исторической науки разных эпох и не только специалистов одного-двух местных вузовских или исследовательских центров, но большого сообщества ученых, работающих над сходными проблемами в многочисленных поволжских городах. Впрочем, достижения и наблюдения специалистов из других городов России также не

обойдены вниманием соискателя.

Структура диссертации вполне соответствует цели работы – «комплексному анализу провинциального и уездного воеводского управления на территории Чувашии в XVIII в.», и задачам, заявленным соискателем (с. 24). Им была предложена адекватная схема изложения собранного и проанализированного материала. Логика, хронология и тематика диссертации последовательно отражены во Введении, трех главах и десяти параграфах основной части, Заключение, дополнены картографическими, документальными и табличными Приложениями. Научно-справочный аппарат (сноски и библиографические описания) оформлен в соответствии с установленными требованиями, принятыми стандартами и правилами.

Наблюдения и выводы соискателя основаны на богатой источниковой базе, созданной, прежде всего, в результате работы в трех столичных архивохранилищах Москвы и Санкт-Петербурга (ГАРФ, РГИА, ОР РНБ) и четырех местных (республиканских и областных): Чебоксар, Ульяновска и Нижнего Новгорода (НА ЧГИГН, ГИА ЧР, ГАУО, ЦАНО). Обширным является круг опубликованных источников, изученных в диссертации. Здесь представлены законодательство и нормотворчество, делопроизводство и отчетность различных учреждений, записки, дневники и переписка современников, статистические и справочные материалы (с. 25-30).

Отметим хорошее знание автором имеющихся работ по теме, что показано в обзоре историографии проблемы, представленном в диссертации (с. 5-24). Этот обзор структурирован по этапам развития российской исторической науки. Из историографического обзора явствует, что диссертационное исследование Д.В. Басманцева является закономерным и полезным шагом в общем русле развития нашего знания о прошлом страны, Поволжья и чувашских земель.

Идея постоянного развития изучаемых структур, процессов и явлений проходит через всю диссертацию. Эта идея в том или ином виде представлена

в каждой из глав работы, последовательно говорящих о реформировании территориального деления, административных учреждений, состава и численности чиновников, условий их службы. Обрастая фактами, рассуждениями, выводами, каждая из них составляет новую страницу в исследованиях по истории управления в изучаемом регионе и провинциальной России в целом.

Весьма последовательно и обоснованно проанализирован состав и численность служащих разного уровня, условия их службы. На данном этапе развития нашей науки на этот вопрос для чувашских земель, можно считать, в основном дан исчерпывающий ответ (с. 91-143).

Новаторской является последняя по порядку, но не по значимости глава диссертации. В ней исследователь раскрыл ту сторону административно-судебной и повседневной жизни данного региона, которая оставалась вне внимания в предшествующей историографии. Речь идет об специфике «функционирования провинциальных и уездных воеводских учреждений на территории Чувашии». Если деятельность самих по себе воеводского управления и общинного самоуправления в ряде регионов более или менее изучены, то, вопросы их взаимодействия в рамках социальной истории до изучения их Д.В. Басманцевым практически не анализировались должным образом и, по сути, оставались малоизвестными (с. 144-193).

В диссертации заметен интерес не только к течению «большой истории» и административно-правовым аспектам истории региональной. Свою роль в исследовании играет биографический метод и интерес к субъективно-личностным аспектам прошлого. Автор нашел источники, ракурсы и подходы, которые обогатили знания о жизни управленцев и чиновников, сделали более понятными мотивы, принципы, цели, которыми те руководствовались в своей деятельности.

Наряду с положительными результатами, достигнутыми Д.В. Басманцевым, благодаря высоко квалифицированному подходу к вопросам,

поднятым в диссертации, следует указать на имеющиеся в ней отдельные недостатки. Обращают на себя внимание следующие:

- Имеются лакуны в литературе, собранной по теме, и в обзоре историографии. В свою очередь это приводит к неполноте раскрытия ряда немаловажных аспектов. Так, нельзя сказать, что совсем вне внимания соискателя остались работы зарубежных историков, но их использовано очень мало. Даже те из них (Х. Баггера, Р. Пайпса, Дж. Хоскинга, И. де Мадариаги) которые приводятся и цитируются в диссертации, не получили должного освещения и оценки среди прочей литературы по теме. Труды же швейцарца А. Каппелера расценены соискателем как «весомый вклад в современную отечественную историографию» (с. 21). Полагаем, что это, конечно, оговорка, но достаточно симптоматичная для недостаточного внимания Д.В. Басманцева к трудам иностранцев о России, да и к оценкам их в российской историографии. Например, не использована известная работа В.Д. Димитриева «О трудах швейцарского историка А. Каппелера по истории народов Поволжья с древних времен до середины XIX века». Добавим, что в рецензируемой диссертации не указано ни одной публикации на иностранных языках. Не повезло и иностранным выходцам, изучавших чувашей и их край в XVIII в. Упомянув однажды о Г.Ф. Миллере и П.С. Палласе (с. 5-6), соискатель ни разу не сослался на их труды и не вставил их в список источников и литературы. На основании исследования Д.В. Басманцева может создаться неверное впечатление об отсутствии интереса у историков за рубежом как к прошлому российской административной системы, так и к истории Поволжья.

- Методологическое и теоретическое обоснование позиции соискателя ограничено повторяющимися из диссертации в диссертацию высказываний о принципах «историзма, научности и объективности», об «общенаучных методах познания – анализе, синтезе, описании, логике и т.д.» (с. 32). Слова правильные, но малоинформативные. Они не говорят об отношении автора к

сильным и слабым сторонам формационных, цивилизационных и модернизационных концепций исторического развития, к возможностям использования новейших приемов «новой социальной истории» и других современных методов, о философской и мировоззренческой позиции молодого историка. Правда, к концу изложения диссертации Д.В. Басманцев прекратил уходить от концептуальных вопросов и стал использовать привычный в нашей историографии язык формационного подхода: «феодальное общество» (с. 146), «феодальная эпоха» (с. 179), «феодальные повинности» (с. 194). При этом он так и не раскрыл свое понимание того, какова направленность исторического процесса и имеется ли в нем закономерность. Не видим ничего негативного ни в положениях, заимствованных из долговременно бытовавшей марксистской историографии, ни к еще более ранним и прижившимся в российской науке позитивистских взглядах, впрочем, как и ко многим другим теоретическим построениям, пришедшим из прошлых столетий или возникшим за последние десятилетия. Однако хотелось бы убедиться в методологической определенности самого соискателя и услышать от него четкое осознание своей миссии в историческом познании.

- Высокий уровень источниковедческой подготовки, со всей очевидностью проявленный в диссертации, ее автор выдерживает не всегда последовательно. Так, обоснованно привлекая указы государственных крестьян в екатерининскую Уложенную комиссию, он пользуется только текстами публикаций в Сборнике Русского исторического общества, которые не свободны от пропусков и ошибок, в том числе даже в заглавиях этих наказов (с. 287-288). Если ему не представилось возможности поработать с архивными подлинниками, то можно было бы воспользоваться подробными источниковедческими замечаниями и исправлениями по перечисленным наказам в диссертации Л.М. Артамоновой «Требования государственных крестьян Поволжья в Уложенную комиссию 1767–1769 гг.» (Самара, 1985). В

ней же приведены данные о наказаниях чувашских крестьян Алатырской провинции Нижегородской и Ставропольской провинции Оренбургской губерний. К сожалению, не был привлечен сравнительный материал аналогичных источников по чувашскому и близким этническим и социальным группам населения на территориях, соседних с исследуемыми в работе Д.В. Басманцева. Такой материал содержится, например, в публикациях и диссертациях А.Г. Иванова «Марийцы Поволжья и Приуралья (по их наказам в Уложенную комиссию 1767–1768 гг.)» (Йошкар-Ола, 1993), С.С. Волкова «Наказы нерусского крестьянства Приуралья в Уложенную комиссию 1767–1768 гг.» (Йошкар-Ола, 1998), И.М. Васильева «Податное и военно-служилое население Оренбургской губернии по наказам в Уложенную комиссию 1767 г.» (Оренбург, 2001), Н.М. и И.Н. Кулбахтиных «Наказы народов Башкортостана в Уложенную комиссию 1767–1768 гг.» (Уфа, 2005).

Имеющиеся у Д.В. Басманцева недочеты в целом не влияют на благоприятное впечатление от его диссертации. Сделанные здесь нами замечания носят в основном характер советов для подготовки будущих публикаций соискателя, который показал себя высокопрофессиональным и активным исследователем и который, можно быть уверенным, не заставит ждать появления своих новых работ.

Следует сделать вывод, что работа Д.В. Басманцева отличается содержательной новизной. Основные положения и выводы проведенного им исследования четко сформулированы и убедительно аргументированы. Они базируются на солидном и тщательно проработанном источниковом материале. Автору удалось написать оригинальную научную работу с интересными обобщениями и оценками, основанными на собственном видении поставленных вопросов. Работа по основным показателям выполнена на должном теоретическом уровне. Она представляет собой весомый вклад в отечественную историческую науку.

Сделанные в диссертации Д.В. Басманцева наблюдения и выводы могут

быть использованы в разработке учебных курсов и пособий для высшей школы, в обобщающих трудах по отечественной и региональной истории, а также в музейной или культурно-просветительской работе на местах. Не вызывает сомнений практическая необходимость учета выводов данной диссертации в современных государственных и общественных институтах, занимающихся осмыслением, трансляцией, применением отечественного административно-правового опыта, который был накоплен на разных этапах истории России. Очевидна помощь, которую данное исследование может оказать специалистам в иных смежных гуманитарных дисциплинах, особенно в науках права, государственного и муниципального управления.

На основе анализа представленного текста, можно констатировать, что оригинальность выводов и авторский характер исследования не вызывают сомнения. Основные результаты многолетнего труда соискателя были изложены на научных конференциях разного уровня, в тринадцати статьях, из которых четыре вышли в ведущих научных периодических изданиях, рекомендованных ВАК. Эти доклады и публикации по данной теме, получили признание специалистов и уже вошли в научный оборот.

Автореферат точно раскрывает и передает содержание диссертации. В нем убедительно отражен высокий профессиональный уровень проведенного Д.В. Басманцевым исследования.

Можно сделать вывод, что диссертация «Провинциальное и уездное воеводское управление на территории Чувашии в XVIII веке» представляет собой самостоятельную законченную научно-квалификационную работу, в которой содержится решение задачи, имеющей существенное значение для исторической отрасли знаний. Она полностью соответствует требованиям п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24 сентября 2013 г.

Считаю, что автор диссертации «Провинциальное и уездное воеводское управление на территории Чувашии в XVIII веке» Дмитрий Викторович Басманцев заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 - отечественная история.

Автор отзыва: доктор исторических наук, профессор Смирнов Юрий Николаевич, декан исторического факультета федерального государственного бюджетного учреждения высшего профессионального образования «Самарский государственный университет», 443011, г. Самара, ул. Академика Павлова, д. 1.

Тел.: 8(846)334-54-33; e-mail: smirnovyu@mail.ru

Официальный оппонент

Смирнов Ю.Н.

Подпись Ю.Н. Смирнова заверяю
Ученый секретарь Самарского
государственного университета
28.10.2015 г.

Стенькина Е.А.